

У зверобоя горцелистного стебель, на поперечном сечении цилиндрический. Покровная ткань представлена эпидермой с толстым слоем кутикулы. В ксилеме больше сосудов, чем трахеид. По всему периметру стебля расположена многорядная, уплотненная склерифицированная паренхима.

Hypericum polygonifolium Rupr. по Ю.Н. Воронову (1911 г.), является одной сильно варьирующей расой, где разнообразные формы различаются следующими признаками: характером соцветий, формой листьев и чашелистиков, и степенью их железистости. Более поздние исследователи выделяют некоторые из этих форм в отдельные виды, например *Hypericum linarioides* Boss [2]. Это растение отличается удлиненными междоузлиями. Листья линейно-продолговатые, верхние и прицветники с просвечивающими поллюсками. Чашелистики продолговато яйцевидные или продолговатые, острые. Встречается на сухих освещенных лугах, реже на каменистых склонах верхнем, субальпийском и альпийском поясах. Высота растения меньше чем у зверобоя горцелистного (10-20 см). Растет в местах, где зимой часто отсутствует снежный покров.

Лист у этого вида зверобоя амфистоматический. Клетки эпидермы прямоугольной формы, сильно кутикулизованные. Эпидерму подстилают более мелкие, вытянутые, толстостенные клетки гиподермы. Были найдены два вида вместилищ с бурым и светлым содержимым. На всех чашелистиках и лепестках на округлых выростах имеются железки в виде черных точек. В стеблях в клетках сердцевинных лучей крахмальных зерен не обнаружено. Клетки сердцевины крупные толстостенные, плотно прилегающие друг к другу. Проведенное сравнительное исследование анатомо-морфологических признаков образцов надземных частей *Hypericum linarioides* Boss и *Hypericum polygonifolium* Rupr. показало, что основные диагностические признаки сосредоточены на листьях и чашелистиках растений [7, 8].

Список литературы

1. Касьянова А.Ю. Дягиль лекарственный (*Archangelica officinalis* Hoffm.) в Предуралье: перспективы интродукции, пути повышения биологической продуктивности и изучение биохимического состава: дис. ... канд. биол. наук. – М., 2005. – 139 с.
2. Красная книга растений Ставропольского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. – Ставрополь: ОАО – Полиграфсервис, 2002. – Т.1. – 338 с.
3. Сохранение редких и исчезающих видов растений на Ставрополье / Д.А. Коновалов, А.Д. Михеев, С.П. Лукашук и др. // Изв. Самарского науч. центра РАН. – Самара, 2013. – Т.15, № 3 (2). – С. 841-844.
4. Попова Н.В. Лекарственные растения мировой флоры / Н.В. Попова, В.И. Литвиненко. – Харьков: СПДФЛ Морякин В.Н., 2008. – 510 с.
5. Гроссгейм А.А. Флора Кавказа. М.-Л., 1962. – Т. 6 – С. 163-178.
6. Рубцов Н.И. Определитель высших растений Крыма. – Л., 1972. – С. 316 – 317.

7. Горышина Т.К. Экология растений. – М., 1979. – 376 с.

8. Эзау К. Анатомия семенных растений. – М., 1980. – 559 с.

9. Каухова, И.Е. Новая методика получения растительных препаратов / И.Е. Каухова // Фармация. – 2006. – С. 37-39.

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРАХ

Данилова М.А.

*Пятигорский медико-фармацевтический институт,
филиал ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
медицинский университет», Пятигорск,
e-mail: gordienko.viktoria@mail.ru*

В настоящее время стратегическое управление отраслями промышленности диктуется требованиями взаимочета регионального и отраслевого развития. Необходимость устойчивого развития регионов, повышение социальных и экономических параметров развития территориальных систем хозяйствования требует учета интересов и обеспечения непротиворечивости условий функционирования отраслевых компаний, формирующих потенциал региона и во многом определяющих социально-политическую стабильность. Выработка региональной политики и стратегии регионов должна основываться на всестороннем анализе особенностей функционирования региональных компаний и непротиворечивости региональных и корпоративно-отраслевых стратегических целей. В первую очередь, это относится к бюджетообразующим региональным компаниям, формирующим хозяйственный профиль территориально-отраслевого комплекса региона.

Приоритет развития подобных структур закреплен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Сложившаяся территориально-пространственная организация регионального экономического пространства обусловила существенную дифференциацию регионов по уровню и характеру социально-экономического развития, сформировав развивающиеся, депрессивные регионы и регионы-доноры. В этой связи становление новой парадигмы региональной экономики тесно взаимосвязано с формированием зональных и полюсных форм организации «критической массы» предпринимательства. В условиях рыночной экономики территории недостаточно используют потенциал совместного предпринимательства для решения проблем жизнеобеспечения с позиций построения механизмов межрегионального взаимодействия и актуализации концепций выравнивающего, полюсного и гармонизированного развития на основе кластерного подхода, который позволяет гармонизировать и координировать взаимодействие тер-

риториальных и производственных субъектов, инфраструктуры и социальной сферы.

Целями кластерной политики в контексте экономики предпринимательства являются развитие сектора малых и средних предприятий во-круг крупных компаний с отечественным и иностран-ным капиталом, создание новых рабочих мест и, в конечном счете, повышение иннова-ционного потенциала и конкурентоспособности региона, а с позиций региональной экономи-ки – многополярное распределение точек роста по территории для обеспечения равномерности и сбалансированности пространственного развития. Однако в российской экономической науке пока нет унифицированного подхода к определению пространственных кластеров, недостаточно методическое обеспечение диа-гностики потенциальных возможностей кла-стерообразования, выбора оптимальной модели кластерной политики, учитывающей специфику мезоэкономического пространства, оценки эф-фективности кластерного развития. Кроме того, кластерная организация российской мезоэконо-мики, её отдельных секторов до сих пор изучена фрагментарно, в том, числе за счет сложности как объекта, так и субъекта. Актуальность так-же подчеркивается необходимостью внедрения на региональном уровне качественно новых мо-делей консолидации бизнес-формирований со-вместного предпринимательства, способствующих достижению мультипликативного эффекта при формировании стоимости валового регио-нального продукта, реализации инновационной составляющей экономической политики и фор-мированию механизмов контроля и управления территориальным развитием.

Список литературы

1. Арсамаков И.Б., Толстопятенко М.А. Финансово-кредитные факторы ктивизации малого бизнеса в регио-нальных отраслевых комплексах // Предпринимательство, № 5, 2006. – М.: Изд-во «Альбион», 2006. – 160 с. – С. 82-86.
2. Толстопятенко М.А., Зиньковская Н.В. Региональные аспекты формирования медикофармацевтического комплек-са // Проблемы управления здравоохранением, № 1. – 2009. – М.: Изд-во «Экономздрав», с. 18-22 – 0,3 п.л.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕЗБОЛИВАЮЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Микаэлян М.Ф., Андреева И.Н.,
Алейникова Е.И.

*Пятигорский медико-фармацевтический институт,
филиал ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
медицинский университет», Пятигорск,
e-mail: gordiienko.viktoria@mail.ru*

Одной из самых частых причин обращения пациента к врачу за помощью является боле-вой синдром. Эти посещения в подавляющем большинстве завершаются назначением аналь-

гетических лекарственных препаратов (АЛП). В тоже время имеется и значительное количе-ство больных, применяющих данные средства в целях самопомощи, т.е. приобретающих их самостоятельно или с подачи провизора. Сле-довательно, группа препаратов, обладающих анальгетическим эффектом, является самой ре-ализуемой на фармацевтическом рынке Россий-ской Федерации.

Анальгезирующий эффект оказывают мно-гие группы ЛП (спазмолитики, холиноблокато-ры, препараты для наркоза, местные анестетики), но собственно анальгетиками являются только две: центральные и периферические (НПВП). К АЛП центрального действия относятся произ-водные алкалоидов опия и их аналоги, т.е. опи-оидные анальгетики (морфин, омнопон, кодеин, бупренорфин, трамадол и др.). К неопиоидным анальгетикам относят: селективные ингибиторы циклооксигеназы (ЦОГ-1) – кислота ацетилса-лициловая (аспирин); неселективные ингибито-ры ЦОГ-1 и ЦОГ-2 (диклофенак, индометацин, ибупрофен, кеторолак и др.); селективные инги-биторы ЦОГ-2 (нимесулид, целекоксиб, мелок-сикам и др.) [1].

В современной медицине самые сильные обезболивающие средства – это АЛП централь-ного действия, эффект развивается через не-сколько минут после инъекции. Они подавляют ноющую, тянущую боль, связанную с суммиро-ванием ноцицептивной импульсации. При этом отмечается угнетение дыхательного и кашлево-го центров. Терапевтические дозы оказывают незначительное воздействие на АД и сердце, токсические могут вызвать гипотензию (прямое действие), расширение капилляров и за счет вы-свобождения гистамина могут вызвать аллерги-ческую реакцию вплоть до анафилактического шока.

Бесконтрольный прием неопиоидных или нестероидных противовоспалительных препа-ратов (НПВП) также может спровоцировать ряд серьезных побочных эффектов, как со стороны желудочно-кишечного тракта (эрозии, язвы, кровотечения), так и со стороны сердечно-сосу-дистой системы (повышенный риск инфарктов и инсультов вследствие индуцирования выра-ботки тромбосана II). Для большинства людей, не страдающих указанными патологиями, этот риск менее значим, чем для пациентов с сердеч-но-сосудистыми заболеваниями, для которых он многократно возрастает. Тем не менее, несмо-тря на столь известные факты, пациенты упор-но продолжают принимать НПВП, причем, не вникая в различия между ними, а многие врачи продолжают назначать их, не всегда учитывая возможные риски [2]. Ситуация усугубляется ак-тивной рекламой данных ЛП, исходящей, к со-жалению, не только из средств массовой инфор-мации, но и специализированных медицинских передач. В результате такой подачи информации